

2. *Войнилович Э. А.* Воспоминания: Пер. с польск. / Общ. ред. В. Завальнюка. Минск: Издание Минской римо-католической парамии св. Симона и Елены, 2007. 380 с.
3. Журналы первого очередного Минского губернского земского собрания сессии 25 января – 7 февраля 1912 г. Минск: Губернская типография, 1912. 143 с.
4. Журналы третьего очередного Минского губернского земского собрания сессии 20–28 января 1914 г. Минск: Губернская типография, 1914. 143 с.
5. *Друцкой-Соколинский В. А.* На службе Отечеству: Записки русского губернатора (1914–1918 гг.) / В. А. Друцкой-Соколинский. Орел: РКФ «3 июля»: РИГ «Невероятный мир», 1994. 405 с.
6. НГАБ. Фонд 324. Воп. 1. Спр. 928. Журнал первого чрезвычайного минского губернского земского собрания заседаний 20–23 августа 1911 г.
7. НГАБ. Фонд 325. Воп. 1. Спр. 23. Списки лиц избранных или зачисленных в уездные земские гласные по уездам Минской губернии.
8. Отчет Минской губернской земской управы за 1913 год. Минск: Губернская типография, 1914 г. 236 с.
9. *Талмачова С. А.* Распаўсюджанне земскай рэформы ў заходніх губернях Расійскай імперыі (1903–1911 гг.) // Весці БДПУ. Сер. 2. 2010. № 4. С. 20–24.

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА ВОЛЖСКУЮ БУЛГАРИЮ

И. А. Палачанин

В 1220–1230-е гг. Волжская Булгария, как и многие страны и народы Евразии, пережила мощный удар извне – монгольское нашествие, которое привело к ее разгрому и исчезновению с политической карты мира.

К началу 1220-х гг. монголы разгромили и захватили крупнейшие культурные, экономические и политические центры Центральной Азии. Булгары, тесно связанные с другими мусульманскими народами, быстро узнали об этом и стали энергично укреплять свои границы на западе. В 1220 г. (по сообщению ряда летописей в 1219 г. или в 1221 г.), узнав о готовящемся против них походе великого князя владимирского Юрия Всеволодовича, булгары трижды отправляли к нему послов и только с третьей попытки уговорили заключить мир, «яко же было при отце его Всеволоде и при деде его Георгии Володимеричи» [7, с. 128; 8, с. 86; 9, с. 332; 17, с. 62].

В 1223 г. монгольские войска под предводительством Субедэя и Джэбэ прошли через Дербент в степи Причерноморья, и у Азовского моря в битве на р. Калке разгромили объединенное русско-половецкое войско. После этой победы монголы повернули в сторону Волжской Булгарии, но там их ждал жестокий разгром. Булгары узнали о приближении противника и заранее подготовились к вторжению. По сообщению арабского историка Ибн аль-Асира «они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в

середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них лишь немногие. Говорят, что их было до 4000 человек. Отправились они (оттуда) ... к своему царю Чингизхану» [11, с. 25–28].

Судя по этим сведениям, болгарское войско было разделено на две части. Первая часть поджидала в засаде, а вторая выступила против неприятеля. Видимо, после первого столкновения болгары под видом отступления начали отходить, тем самым заманивая монголов в засады. Ударами с тыла было окончательно сомкнуто кольцо окружения и монголы оказались запертыми. После этого болгары перешли к окончательному разгрому неприятеля. Количество монгольских воинов, указанное Ибн ал-Асиром (4000 человек), остается дискуссионным. Скорее всего, оно означает число оставшихся в живых монголов [16, с. 7].

Булгары понимали, что монголы попытаются взять реванш за поражение, поэтому стали готовиться к отражению нового нападения. Так, ими усиленно проводилась работа по укреплению крупных городов, особенно своей столицы – Биляра (Великого города), где укреплялись как внешняя, так и внутренняя линии обороны [18, с. 54; 19, с. 72–74]. Возможно, именно в это время на восточных и юго-восточных рубежах Волжской Булгарии возводились огромные земляные валы (засечные черты), остатки которых сохранились ныне в районе рек Яика (Урала), Белой, Кондурчи, Большой Черемшан и Ик. К Яику были выдвинуты и болгарские сторожевые отряды [16, с. 8].

Волжская Булгария прикладывала также много усилий для сохранения мира с Северо-Восточной Русью. В 1229 г. по ее инициативе был заключен новый болгаро-русский мирный договор на шесть лет: «болгаре... прислаша к великому князю Юрью Всеволодичю о миру; бе бо перемирье промежи их на шесть лет, а люди плененыа быша во обеих странах. И тако умиришася, и по вере обои кождо своей утвердишася, и плененыа люди разпустиша: князь велики отпусти к ним измаилтян [мусульман, т.е. болгар – И. П.] их, а они отпустиша к великому князю христиан» [8, с. 98]. Троицкая летопись, сгоревшая в 1812 г., но частично сохранившаяся в выписках Н. М. Карамзина, сообщает о мире под 1230 г. [5, с. 202]. В. Н. Татищев пишет, что в 1229 г. был также подписан торговый договор [14, с. 225]. В том же году на Руси случился голод, и «болгары, учиня мир, возили жита по Волге и Оке во все грады Руские и продавали и тем великую помочь сделали» [8, с. 98; 14, с. 225]. В 1230 г. болгары выдали русским тело убитого годом ранее в Биляре христианского мученика Авраамия [8, с. 97–99].

Действия болгар оказались не напрасными. После первого неудачного похода на Волжскую Булгарию Чингиз-хан назначил в улус старшему сыну Джучи «летовья и зимовья от границ Кыялыка и земель Хорезм-

ских до окраин Саксинских и Булгарских» [11, с. 150]. В 1227 г. Джучи умер, а вскоре в том же году скончался и Чингиз-хан. Владения Джучи перешли к его старшему сыну Бату (Батыю), а новым великим ханом только в 1229 г. был избран третий сын Чингиз-хана, Угедей. Угедей продолжил завоевательную политику отца. В 1227 и 1229 гг. состоялись курултай, на которых были разработаны планы дальнейших завоеваний. Для завоевания «Кипчака, Саксина и Булгара» Угедей направил 30-тысячное войско во главе с полководцами Субедэем и Кукдаем [12, с. 34]. Хотя монголам и удалось в 1229 г. разгромить половцев и саксин в Прикаспийских степях и нанести поражение булгарским передовым отрядам на р. Яик, но продвинуться на север они не смогли. Об этом сообщается в Лаврентьевской летописи: «Саксини и Половци възбегоша из низу к Болгаром перед Татары и сторожеве Болгарьскыи прибегоша бьени от Татар близ реки еиже имя Яик» [6, стб. 453]. То, что монголы не пошли за булгарами, возможно, объясняется тем, что последние предприняли ту же тактику, что и в 1223 г., т.е. с Яика ушли войска, которые должны были завлечь монголов к основным укреплениям булгар, расположенным ближе к границам Волжской Булгарии на р. Ик, Шешма, Черемшан и Кондурча. Нельзя исключать и того, что в тылу у монголов в Центральной Азии еще находился очаг сопротивления, возглавляемый последним из хорезмшахов Джелал ад-Дином [16, с. 9].

В 1232 г. монголы предприняли новый поход против Волжской Булгарии. Этот поход, скорее всего, снова возглавил Субедэй [16, с. 10]. Монгольские войска, очевидно, были остановлены перед главными оборонительными рубежами булгар по р. Черемшан и Кондурча, недалеко от Великого города – Биляра. Летописи сообщают: «Придоша Татарове и зимоваша не дошедше Великого града Болгарьскаго» [6, стб. 459]. По свидетельству В. Н. Татищева, в 1232 г. монголы напали вначале на саксин. Узнав об этом, булгары обратились за помощью к Юрию Всеволодовичу, обещая заплатить за нее, однако русские князья отказали. Более того, вместо помощи Юрий Всеволодович послал войска к западным границам Волжской Булгарии на мордву [14, с. 227].

Монгольские войска с 1232 г., очевидно, так и остались в половецких степях, продолжая осаждать нижеволжские города и готовясь к новому походу на Волжскую Булгарию. Сюда в 1234 г. возвратился и Субедэй [2, с. 467]. Но и булгары готовились к новой схватке, самой трудной и ответственной из всех. Укреплялись города, в столице собиралось основное войско [15]. Как сообщает венгерский монах Юлиан, летом 1236 г. там было собрано до 50 тысяч воинов [1, с. 81].

В 1235 г. великий хан Угедей собрал курултай, на котором, по сообщению персидского историка Джувейни, было решено «завладеть стра-

нами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были окончательно покорены и гордились своей многочисленностью». В подчинение Бату, назначенному командующим походом, были переданы армии 11 царевичей и корпус Субедэя [12, с. 22, 34]. На протяжении весны и осени 1236 г. монгольские войска сосредотачивались в пределах Волжской Булгарии. По расчетам А. Х. Халикова и И. Х. Халиуллина их численность к осени 1236 г. в сумме достигла 200–250 тысяч человек [16, с. 13].

Эта огромная армия осенью 1236 г. направилась к основным городам Волжской Булгарии и прежде всего к ее столице – Биляру (Великому городу). Монголы взяли его в результате длительной и планомерной осады [15]. Джувейни пишет об этом так: «Сначала они (царевичи) силою и штурмом взяли Булгар [Биляр – И. П.], который известен был в мире недоступностью местности и большой населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а (частью) пленили» [12, с. 23]. То же сообщают летописи: «Придоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожнии Татари и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца и до унаго и до сущаго младенца и взяша товара множество а город их пожгоша огнем и всю землю их поплениша» [6, стб. 460].

После взятия Биляра Бату начал захватывать остальные города Булгарского государства. Так, венгерский монах Юлиан, побывавший в 1237 г. на границе Руси и Волжской Булгарии, сообщает, что последняя разгромлена, и монголы «взяли также 60 весьма укрепленных замков, столь людных, что из одного могло выйти пятьдесят тысяч вооруженных воинов» [1, с. 85]. Разрушение многих булгарских городов подтверждается также данными археологии [3, с. 58–71; 4, с. 71–82; 13, с. 53]. По сообщению В. Н. Татищева, спасаясь от монголов, большое число булгар бежало в Северо-Восточную Русь и обратилось к великому князю Юрию Всеволодичу с просьбой дать им место для поселения. Тот велел расселить булгар по подвластным ему волжским и другим городам [14, с. 230].

После разгрома Волжской Булгарии монголы двинулись на запад для покорения русских княжеств, оставив в Среднем Поволжье небольшое число войск [16, с. 17]. Воспользовавшись этим, булгары предприняли последнюю попытку отстоять свою независимость, подняв восстание. Во главе его, по сообщению персидского историка Рашид ад-Дина, встали «тамошние вожди Баян и Джикун», которые сначала изъявили монголам «покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились» [12, с. 35]. Волнения, очевидно, одновременно начались и в землях буртас, мордвы и в половецких степях [16, с. 19]. Против повстанцев Бату в конце 1239–начале 1240 г. бросил войска во

главе с Субедзем, Бурундаем и Бастыром, которые разбили восставших [8, с. 116, 125; 10, с. 47–48; 12, с. 35; 16, с. 19].

Таким образом, Волжская Булгария оказала сильное и продолжительное сопротивление монголам. Булгары сумели отразить их нападения в 1223 и 1232 гг. В 1229 г., несмотря на разгром болгарских сторожевых отрядов, монголы не смогли или не захотели продолжить наступление на противника. Тем не менее, булгары не смогли сдержать натиск монголов. В 1236 г. Волжская Булгария была ими разгромлена, а вспыхнувшее затем на ее территории антимонгольское восстание – подавлено. В результате Волжская Булгария утратила свою независимость.

Литература

1. *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С. А. Аннинский // Исторический архив. – 1940. – Т. 3. – С. 71–112.
2. *Гумилев Л. Н.* «Тайная» и «явная» история монголов XII – XIII вв. / Л. Н. Гумилев // Татаро-монголы в Азии и Европе: сб. науч. ст. – Москва, 1970. – С. 455–474.
3. *Кавеев М. М.* Отражение монгольского нашествия в напластованиях Болгара / М. М. Кавеев, М. Д. Полубояринова, П. Н. Старостин, Т. А. Хлебникова, Р. Ф. Шарифуллин // Волжская Булгария и монгольское нашествие: сб. науч. ст. – Казань, 1988. – С. 58–71.
4. *Казаков Е. П.* Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие / Е. П. Казаков // Волжская Булгария и монгольское нашествие: сб. науч. ст. – Казань, 1988. – С. 71–82
5. *Карамзин Н. М.* История государства Российского / Н. М. Карамзин. – 2-е изд. – СПб.: Типография Н. Греча, 1818–1829 – Т. 12. – 1829. – 246 с.
6. *Лаврентьевская летопись* // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. Вып. 2. – 2-е изд. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1927. – 488 стб.
7. *Летопись по Воскресенскому списку* // Полное собрание русских летописей. – Т. 7. – 1-е изд. – СПб.: в типографии Эдуарда Праца, 1856. – 346 с.
8. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью* // Полное собрание русских летописей. – Т. 10. – 1-е изд. – СПб.: в типографии Министерства внутренних дел, 1885. – 244 с.
9. *Летописный сборник, именуемый Тверской летописью* // Полное собрание русских летописей. – Т. 15. – 1-е изд. – СПб.: в типографии Леонида Демиса, 1863. – 540 с.
10. *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука.* – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 274 с.
11. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: в 2 т.* – М.–Л. (СПб): Типография Императорской академии Наук, Издательство Академии Наук СССР, 1884–1941. – Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. – 1884. – 564 с.
12. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: в 2 т.* – М.–Л. (СПб): Типография Императорской академии Наук, Издательство Академии Наук СССР, 1884–1941. – Т. 2: Извлечения из персидских сочинений. – 1941. – 308 с.
13. *Смирнов А. П.* Волжские булгары / А. П. Смирнов. – М.: Издание Государственного Исторического Музея, 1951. – 299 с.

14. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: в 8 т. / В. Н. Татищев. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994–1996. – Т. 2–3: История Российская. Часть вторая. – 688 с.
15. *Халиков А. Х.* Монгольское нашествие и судьба Великого города / А. Х. Халиков // Археологические памятники Нижнего Прикамья: сб. науч. ст. – Казань, 1984. – С. 82–98.
16. *Халиков А. Х.* Основные этапы монгольского нашествия на Волжскую Булгарию / А. Х. Халиков, И. Х. Халиуллин // Волжская Булгария и монгольское нашествие: сб. науч. ст. – Казань, 1988. – С. 4–22.
17. Холмогорская летопись. Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. 33. – 1-е изд. – Л.: «Наука», 1977. – 251 с.
18. *Хузин Ф. Ш.* Исследования внутренней линии обороны Билярского городища / Ф. Ш. Хузин, М. М. Кавеев // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии: : сб. науч. ст. – Казань, 1985. – С. 41–57.
19. *Хузин Ф. Ш.* Укрепления внешней линии обороны Билярского городища (к вопросу о времени возникновения и этапах строительства) / Ф. Ш. Хузин // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии: : сб. науч. ст. – Казань, 1985. – С. 58–90.

ТЭМА КОСМАСУ Ў МАСТАЦТВЕ ЯЗЭПА ДРАЗДОВІЧА

Т. В. Пецюкевіч

*«Люблю тое, у што веру, а веру ў тое, што люблю»
Язэп Драздовіч*

З даўніх часоў чалавек углядаўся ў неабсяжную нябесную прастору. Яго прываблівалі Сонца, Месяц і зоркі, якія складваліся ў неверагодныя камбінацыі – сузор’я. Чалавек марыў навучыцца лётаць і, канешне, быў упэўнены, што ён не адзін ў Сусвеце.

Мінулі стагоддзі, але чалавецтва зрабіла толькі маленькі крок на шляху пазнання неабсяжнай касмічнай прасторы. Пакуль што ніхто не здолеў знайсці доказы існавання іншапланетнага жыцця. Існуе вялікая колькасць гіпотэз і меркаванняў, і нават самыя неверагодныя з іх павінны даследвацца, бо менавіта яны могуць аказацца рэальнасцю.

Адна з такіх канцэпцый належыць Язэпу Драздовічу – беларускаму мастаку, пісьменніку, этнографу і астраному-аматару. Свае погляды Драздовіч прадставіў ўласнымі навуковымі працамі, запісамі ў дзённіку, графічнымі альбомамі і яскравым жывапісам. Менавіта касмічныя палотны з’яўляюцца найбольш цікавым аспектам мастацкай спадчыны беларускага Леанарда да Вінчы. Увогуле Драздовіч – гэта пачынальнік тэмы космасу ў беларускім мастацтве.

Касмічнай тэме ў творчасці Драздовіча прысвечаны асобныя артыкулы некаторых беларускіх даследчыкаў: Г.Горавай, Н.Усавай, Г.Каржанеўскай, Л.Міхневіч. Але амаль ніхто з іх не разглядаў космас